

УДК 343.2

Мельников А.Н.,

кандидат юридических наук, доцент,
Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики

Melnikov A.N.,

*Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of Donetsk People's Republic*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЫ ПРИ ЭКСЦЕССЕ ИСПОЛНИТЕЛЯ

Автор статьи рассматривает особенности определения в теории уголовного права и применения в практической деятельности понятия эксцесса исполнителя в составе преступных групп.

Ключевые слова: преступление, организованная группа, соучастие, эксцесс, исполнитель, организатор.

CRIMINAL GROUP LIABILITY WITH THE PERFORMER'S EXCESS

The author of the article considers the peculiarities of the notion of performer's excess as the member of criminal group definition in the theory of criminal Law and its usage in practical activity

Key words: crime, organized group, complicity, excess, performer, organizer.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Преступные группы – это антисоциальное явление, представляющее собой одну из серьезных угроз для молодой и развивающейся Донецкой Народной Республики (далее – ДНР, Республика). Профилактика и борьба с такими видами преступности – одна из основных задач, стоящих перед правоохранительными органами ДНР.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Необходимо отметить, что вопросу соучастия в преступлении посвящено много научных статей и исследований в области уголовного права, однако наиболее близкими к ним являются диссертации П.Ф. Гришанина «Понятие преступной организации и ответственность ее участников по советскому уголовному праву» и В.И. Пинчука «Виды преступных организаций и ответственность их участников по советскому уголовному праву», которые касались советского законодательства. Среди авторов последних исследований и публикаций, в которых заложено решение проблемы участия в организованных преступных группировках, можно выделить таких ученых, как Л.В. Багрий-Шахматов, М.И. Бажанов, В.В. Голин, Н.О. Гуторов, В.П. Емельянов, С.А. Ефремов, А.Ф. Зелинский, О.О. Кваша, О.М. Костенко, О.М. Литвак, М.И. Мельник, В.О. Навроцкий, М.И. Панов, В.В. Сташис, В.Я. Таций, И.К. Туркевич, В.Ю. Шепитько, М.И. Коржанский и др.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. При обычном эксцессе исполнителя прерывается субъективная связь между исполнителем и другими членами группы, теряется единство умысла, а потому другие члены группы за такое деяние ответственными быть не могут.

Однако при этом в устойчивой преступной группе в основном остается другое единство умысла – относительно общей преступной деятельности. Субъективное понятие вины как принцип демократического уголовного законодательства требует признать вину как то, что было содеяно, когда субъект действия мог и должен был предвидеть, что его поступки ведут к совершению преступления. При участии в организованной группе вина участника состоит в том, что он тем или иным образом обеспечивал функционирование группы, осознавая ее преступную направленность. Тем не менее согласно ч. 3 ст. 34 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики (далее – УК ДНР) он не будет нести никакой ответственности за такую вину, поскольку только участие в преступлении, которое совершено такой организацией, предусматривает уголовную ответственность согласно соответствующим статьям Особенной части УК ДНР.

С другой стороны, если участник преступной организации совершит преступление, которое не было запланировано этой организацией, но соответствует характеру деятельности этой организации (например, убийство при случайной встрече представителя враждующей преступной группировки или свидетеля преступления, совершенного преступной организацией, о существовании которой член преступной организации узнал случайно и ни с кем из остальных членов группировки не успел посоветоваться), то можно ли это неоспоримо признать эксцессом исполнителя? По нашему мнению, упомянутое будет эксцессом исполнителя конкретного преступления, но указанные действия никак нельзя отнести к эксцессу исполнителя определенного преступления участником преступной организации. Во-первых, согласно ст. 239 УК ДНР совершение преступления в интересах преступной организации принято рассматривать как подтверждение участия в этой организации. Во-вторых, согласно определению преступной организации в ч. 3 ст. 34 УК ДНР, если одной из возможных целей создания преступной организации было обеспечение функционирования этой организации, то действия участника такой организации относительно совершения преступления для обеспечения определенных аспектов ее существования заведомо входят в умысел других членов этой группы независимо от того, планировали ли они совершение преступления, готовили или знали ли вообще о нем. Ведь это предусматривает описанная в законе сущность формирования и существования преступной организации. То есть участники преступной организации осознают или могут и должны осознавать возможность совершения преступления одним из участников организации ради обеспечения функционирования этой преступной группировки. При этом несогласие преступной группы с тем или иным преступлением ее участника, своевременностью или способом совершения преступления никак не исключает обязательства осознания каждым членом преступной группы того, что именно создание этой группы может быть связано с совершением «самостоятельного» преступления ради нее.

Все вышесказанное дает возможность сделать вывод, что общее взаимодействие нескольких личностей в совершении нескольких преступлений как проявление организованной общей преступной деятельности требует другого подхода, нежели участие в совершении преступления группы лиц и участие в совершении преступления группой лиц с преждевременной договоренностью. Поэтому мы полностью согласны с мнением С.А. Ефремова, что организованная преступная деятельность является такой формой общего совершения преступлений, которая в корне отличается от уже известных, в том числе и от соучастия в преступлении [6, с. 53].

Эксцессом исполнителя преступления участником преступной организации можно признать преступление, которое не связано с деятельностью или обеспечением функционирования такой организации, например, совершение убийства на почве личностных неприязненных отношений или нападение с целью наживы исполнителя,

который является участником определенной преступной организации, но никоим образом не действовал в ее пользу. При этом завоевание определенного «авторитета» такого исполнителя в преступном мире, который, в свою очередь, повышает «авторитет» всей преступной группировки, где он состоит, в целом не может рассматриваться как создание условий для функционирования такой организации, если это не входит в умысел исполнителя.

Предложенный подход для определения эксцесса исполнителя, который является участником преступной организации, соответствует, с одной стороны, сущности общей преступной деятельности в группе, а с другой – не противоречит принципам субъективного отношения виновности. Поэтому данный подход должен быть соответственно расширен и законодательно утвержден как относительно совершения преступления участником организованной преступной группы, террористической организации, так и других видов преступных групп, поскольку для любой преступной группировки цель совершения преступления является как минимум промежуточной, то есть способом для удовлетворения материальных благ участников этой группы. Соответственно, участники преступной группы могут не знать положений ст. 15 УК ДНР, в которой говорится о классификации преступлений на преступления малой и средней тяжести, тяжелые и особо тяжелые. Они также преимущественно не создают преступную группу, анализируя санкции статей Особенной части с целью определения именно тяжких и особо тяжких преступлений, которые они планируют совершить. У них есть общие преступные намерения, которые зачастую отдельно не формулируются, а озвучиваются в конкретных беседах, в согласовании правил поведения, предусматривающих совершение преступлений в случае тех или иных ситуаций, которые могут угрожать общей преступной деятельности в дальнейшем.

Кроме того, на «мифичность» организованности преступных групп точно указал А.Ф. Зелинский, обращая внимание на наличие убийств, нанесение тяжких телесных повреждений в связи с так называемыми «разборками» внутри определенных групп, а также между разными группировками и частой сменой лидеров и т.д. [7, с. 199]. Считаем, что суть организованной преступной группы состоит не в формальных договоренностях, четкой иерархии и тщательном планировании, а и в общности преступных намерений, целостности преступной деятельности, единстве криминальной субкультуры, которая противостоит официальной уголовно-правовой идеологии [8, с. 49].

Формулировка целей статьи. Целью данной статьи является исследование особенностей применения и определения в теории уголовного права понятия эксцесса исполнителя в составе преступных групп.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Согласно ст. 34 УК ДНР существуют четыре вида преступных групп: группа лиц; группа лиц, до начала преступления договорившихся о совместном его совершении; организованная группа и преступная организация. Статья 239 УК ДНР устанавливает уголовную ответственность как за участие в преступной организации, так и за участие в преступлениях, совершаемых такой организацией. Статья 238 УК ДНР также предусматривает уголовную ответственность как за участие в банде, так и за участие в совершаемом ею преступлении.

Таким образом, понятия «участие в преступлении» и «участие в преступной организации» или «участие в банде» являются разными по своему значению. При этом анализ понятия организованной группы, определенного в ч. 3 ст. 34 УК ДНР, и применение этого понятия в статьях Особенной части УК ДНР позволяют сделать вывод, что понятие «участие в организованной преступной группе» согласно действующему уголовному законодательству является полностью тождественным понятию «участие в

преступлении, содеянном организованной группой». Кроме того, в ч. 2 ст. 121 УК ДНР предусмотрена ответственность за участие в транснациональных организациях, которые занимаются изъятием у человека путем принуждения или обмана его органов или тканей с целью их трансплантации, или незаконной торговлей органами или тканями человека; в ст. 233 УК ДНР установлена уголовная ответственность за участие в террористической организации; ч. 3 ст. 377 УК ДНР указывает на участие в преступной группе в исправительно-трудовых учреждениях, ст. 237 УК ДНР – на участие в не предусмотренных законами ДНР военном или вооруженном формированиях с указанием на участие в нападении в составе такой группы.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в уголовном законодательстве существует непоследовательность относительно использования понятий «участие в определенной преступной группе» и «участие в содеянном ею преступлении», поэтому особую проблему составляет толкование такого участия в преступной группе, которая связана не с совершением лицом конкретного преступления, а с той или иной степенью его участия в преступной группировке. Существует много проявлений такого участия, о некоторых указано в уголовном законе, но ни одно из них не раскрыто на законодательном уровне [1, ст. 11, 113, 115, 183].

Напротив, указанные разъяснения утратили обязательность для правоохранительных органов: приведенный в этих разъяснениях перечень возможных форм участия в преступной группировке достаточно приблизительный и неполный, также не определена категория, по которой можно эти формы различать. Поэтому неслучайно на практике к уголовной ответственности привлекаются только те члены группировок, которые принимают участие в совершении конкретных преступлений, и намного реже – личности, которые в группировке выполняют функции, непосредственно не связанные с совершением преступлений.

На фоне указанной проблемы остается нерешенной такая ее часть, как эксцесс в преступной группе. Классическим в теории уголовного права считается понятие «эксцесс исполнителя», то есть совершение исполнителем преступления действия, которое не было в составе умысла других членов преступной группы, но которое отдельно предусмотрено статьей Особенной части УК ДНР. В последнее время применяют также более широкое понятие «эксцесс соучастника», имея в виду, что «автором» эксцесса может быть не только исполнитель преступления, но и какой-нибудь другой соучастник. При этом, однако, упускается из виду, что относительно эксцесса (того преступления, которое является причиной эксцесса) любой соучастник выступает исполнителем, поскольку именно он совершает действия, которые создают объективную сторону преступления, что и есть результатом эксцесса. Наряду с этим, по нашему мнению, следует употребить понятие «эксцесс соучастников», понимая под ним то, что два или более представителя преступной группы вместе совершают деяние, которое не являлось умыслом других членов преступной группы, но которое отдельно предусмотрено статьей Особенной части УК ДНР.

Специфика преступных группировок состоит в том, что часто в их состав с выполнением определенных функций входят личности, которые не знают о целях других членов преступной организации совершить тяжкие или особо тяжкие преступления. В таком контексте можно поставить вопрос о новом виде эксцесса при соучастии – эксцессе участников преступной организации. То есть в определенной преступной группе могут возникнуть подгруппы, которые могут иметь признаки как организованной преступной группы, так и преступной организации. При этом направленность преступных намерений этих подгрупп может быть неизвестной. Определение и осмысление этих и других аспектов эксцесса в преступной группе является, по нашему мнению,

необходимым этапом в решении проблемы определения понятия участия в преступной группе. Поэтому освещение результатов нашего исследования относительно эксцесса участников преступной группы является целью представленной статьи.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Обобщая все вышеперечисленное, можно отметить следующее:

1. Для предоставления соответствующей квалификации преступлениям, совершенным преступными группами, целесообразно введение понятия «эксцесс соучастников», которые являются членами организованной группы. Это понятие следует понимать как взаимодействие двух или более лиц, которые являются участниками преступной группы; как действие, которое не было умыслом других членов преступной группировки, но которое отдельно предусмотрено статьей Особенной части Уголовного кодекса.

2. Преступления, совершенные личностью, которая является участником преступной организации или другой разновидности преступной группировки, с целью обеспечения функционирования соответствующей преступной группы, следует считать совершенными преступной организацией.

3. Эксцессом исполнителя, который является участником преступной организации, следует считать совершение им преступления, которое по содержанию, последствиям и цели умысла было совершено не для обеспечения функционирования преступной организации.

4. Соответственно сути практики общей преступной деятельности группы лиц эксцесс исполнителя – участника преступной организации не может быть настолько широким явлением, насколько сегодня это допускает уголовный закон.

Перспектива дальнейших исследований эксцесса соучастников преступной группы заключается в том, чтобы более детально изучить особенности взаимодействия (особенно невербального) между участниками преступной группировки с целью усовершенствования как действующего законодательства, так и методов противодействия организованной преступности. В этом направлении полезным, по нашему мнению, будет более детальное определение характера общности противоправных установок и убеждение членов разных типов преступных групп.

Список использованной литературы

1. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики. Утвержден Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики от 19.08.2014 № ВС 28-1 // Официальный сайт Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnr-online.ru/ugolovnyj-kodeks-dnr/>.

2. Феоктистов, М. Некоторые вопросы уголовной ответственности участников организованных преступных групп при совершении ими двух и более преступлений [Текст] / М. Феоктистов // Уголовное право. – 2003. – № 1. – С. 60-62.

3. Мантуляк, Ю. Основні ознаки організованої групи [Текст] / Ю. Мантуляк // Вісник прокуратури. – 2002. – № 6 (18). – С. 25-27.

4. Лизогуб, Я. Поняття «виконавець злочину» в новому кримінальному законодавстві [Текст] / Я. Лизогуб // Вісник прокуратури. – 2003. – № 3 (21). – С. 47-49.

5. Демидова, Л. Кримінальна відповідальність за участь у злочинах, вчинених злочинною організацією [Текст] / Л. Демидова // Право України. – 2003. – № 1. – С. 102-104.

6. Єфремов, С.О. Форми участі в організованій злочинній діяльності: їх відображення у Кримінальному кодексі [Текст] / С.О. Єфремов // Вісник прокуратури: Загальнодержавне фахове юридичне видання. – 2003. – № 4 (22). – С. 53-58.

7. Зелинский, А.Ф. Криминология [Текст]: курс лекций / А.Ф. Зелинский. – Харьков: Прапор, 1996. – 259 с.

8. Криминологія: запрошення до дискусії [Текст]: монографія / авт. кол.: О.В. Баляба, Е.В. Віленська, Е.О. Дідоренко, Б.Г. Розовський. – Луганськ: РВВ ЛІВС, 2000. – 318 с.

Статья поступила в редакционную коллегию